

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

В НОВОЙ РЕДАКЦИИ

В начале декабря вступил в силу Закон «О муниципальных выборах в Иркутской области» в обновленной редакции. В окончательном виде поправки, предложенные областной избирательной комиссией, были внесены в действующий закон на ноябрьской сессии Законодательного Собрания.

Благодаря корректировке, областной закон приведен в соответствие с федеральным выборным законодательством. В нем появилась норма, снижающая до 18 лет возрастную цензу кандидата на выборах депутатов представительного органа муниципального образования. Одна из поправок расширила перечень случаев, при которых кандидаты для участия в муниципальных выборах могут быть зарегистрированы без сбора подписей в поддержку своего выдвижения.

Изменилась норма, регулирующая порядок заверения списка кандидатов, выдвинутого политической партией. В частности, увеличивается с одного до трех дней срок проверки документов, представленных в избирательную комиссию муниципального образования для заверения списка кандидатов. Кроме того, потребовалось в ряд статей внести редакционные правки в связи с последними изменениями налогового законодательства.

В соответствии с этим законом будут регулироваться избирательные действия на муниципальных выборах, которые пройдут в единый день голосования 14 марта 2010 года.

НИЖНЕУДИНСК: УЧИТСЯ АКТИВ

Нижеудинская территориальная избирательная комиссия провела очередное занятие в рамках учебной программы «Школа избирательного права». В центре внимания оказались вопросы финансовой деятельности участковых избирательных комиссий. Слушатели познакомились с законодательными положениями, нормативными документами и финансовыми инструкциями. На этот раз основная нагрузка выпала на бухгалтера территориальной комиссии Наталью Тишкову, постаравшуюся насытить учебный урок практическими примерами и подробными ответами на вопросы.

Обучение прошло около 80 слушателей, многие из них являются представителями местных отделений политических партий. Занятия проходят ежемесячно. Инициатива их проведения принадлежит Нижеудинской территориальной избирательной комиссии. Большинство слушателей школы включены в резерв участковых избирательных комиссий и заинтересованно знакомятся с основами избирательного права и избирательного процесса.

САЯНСК: ЗАВЕРШИЛИСЬ КОНКУРСЫ СРЕДИ УЧИТЕЛЕЙ И ШКОЛЬНИКОВ

Победителем конкурса среди преподавателей общеобразовательных школ и других учебных заведений города на лучший проект мероприятия, направленного на повышение правовой культуры молодежи и пропаганду избирательного права, признана преподаватель юридических дисциплин колледжа экономики и управления Ольга Осмушина. Сценарий деловой игры «Дорогу молодым!» принес ей диплом победителя и памятный подарок. Поощрительных призов также удостоены еще две участницы конкурса. Жюри отметили учителя истории школы №2 Светлану Литвинову за разработку темы «Демократия и роль выборов в демократическом обществе» и преподавателя правовых дисциплин из гимназии №1 Алену Миронову, подготовившую проект внеклассного мероприятия на тему «Политические права гражданина».

Кроме того, в Саянске завершился конкурс на лучшее сочинение по теме «История выборов и референдумов в нашем городе». К участию в нем были приглашены старшеклассники, учащиеся колледжей и училищ. При подведении итогов два призовых места достались студентам колледжа экономики и управления. Победителем признана Ирина Стерликова. Второе место отдано Артему Ануфриеву. Победителям вручены дипломы и памятные подарки. Отмечен и их одноклассник Степан Заяц. Победители конкурса обучаются по специальности «Правоведение» и на занятиях по избирательному праву успешно используют фактический материал из своих конкурсных сочинений.

Инициатором проведения этих конкурсов выступила Саянская территориальная избирательная комиссия.

АНГАРСК: ПОБЕДИТЕЛЯМ ВРУЧЕНЫ ДИПЛОМЫ

В Ангарске объявлены победители конкурса на лучший урок «Выборы в моей жизни» в выпускных классах общеобразовательных учреждений. Его проведением занималась Ангарская территориальная избирательная комиссия. В торжественной обстановке дипломы, денежные премии и подарки вручены преподавателям истории, обществоведения и обществознания Ольге Пулиной (лицей №2), Роману Добрякову (лицей №1), Елене Судомойкиной (школа №29), Елене Афанасьевой (школа №29), Ольге Емельяновой (лицей №1). В эти же дни открылась и выставка рисунков «Выборы глазами детей». Она развернута в лицей №2.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ СЛУШАЕТ УСТЬ-ИЛИМСК

В Санкт-Петербурге прошла межвузовская научно-практическая конференция, посвященная проблемам электоральной активности молодежи в избирательных кампаниях. Она была организована Санкт-Петербургской избирательной комиссией совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом аэрокосмического приборостроения. В конференции приняли участие свыше двухсот человек – студентов, аспирантов, преподавателей, политологов, организаторов выборов. Были и гости из других регионов Российской Федерации.

С интересом участники конференции встретили выступление нашего земляка – члена Усть-Илимской городской территориальной избирательной комиссии с правом совещательного голоса Эдуарда Лапшинова. Его доклад был посвящен теме «Проблема понятия «Адрес места жительства» в избирательном праве и его применения в избирательном процессе», а выводы и оценки базировались во многом на практике проведения муниципальных выборов в городе Усть-Илимске. Эдуард Лапшинов, будучи соискателем научной степени Санкт-Петербургского университета, конечно же, не воспользовался возможностью с трибуны представительной конференции обозначить действительно назревшую проблему, разработкой которой он занимается при подготовке кандидатской диссертации.

Василий Решетников. Избранник времени

Начало на стр. 1

– И, тем не менее, спустя десятилетия вы реализовали свою юношескую мечту?

– Да, выйдя в отставку, я получил море свободного времени и пристрастился к военной мемуаристике. Первой была книга «Что было – то было». Через некоторое время появилась вторая книга – «307 боевых вылетов. На бомбардировщике сквозь зенитный огонь». А два года назад вышли мои воспоминания о друзьях-командирах, которую я назвал «Обреченные на подвиг. Избранники времени». Сами понимаете, что все три произведения пронизывает тема войны, советской авиации, удивительных подвигов моих сверстников во имя Отчизны, волею судеб ставших летчиками.

– Ваше имя навеки вписано в историю Великой Отечественной еще и за то, что в 1941 году, когда враг бросал бомбы и обстреливал Москву, вы были одним из тех первых советских летчиков, кто летал и бомбил Берлин...

– И не только военные объекты Берлина, но и Кеннигсберга, Данцига, Штеттина, Будапешта, других районов дислокации фашистских войск и боевой техники мы бомбили, начиная с 1941 года. Я подробно описал в одной из своих книг первый свой полет на Берлин. Писал примерно так: «...Взлетели под вечер, под завязку набитые топливом и бомбами. Шли Балтийским морем. Вражеский город нас не ждал, был расцвечен многочисленными огнями. Но с первыми взрывами бомб городские кварталы мгновенно погрузились в темноту. И сразу же бешеный огонь открыл сотни зениток. Берлин снова стал нам виден как днем. По моей команде идет сброс бомб. Лучи прожектора танцуют к нашей машине. Их сопровождают разрывы зенитных снарядов. Уходим в облака и покидаем район Берлина. Берем курс домой...»

И так было много раз. Конечно, привыкнуть к этому нельзя, ведь каждый вылет совершенно не похож на предыдущий. К лету 1944 года я первым в авиакорпусе совершил 300 боевых вылетов. Зачастую приходилось слышать от нынешних «паркетных знатоков» истории войны, что командование совсем нас не жалело, считая солдат и офицеров «пушечным мясом».

На это могу ответить так: в 1944 году вышел строжайший приказ командующего авиацией дальнего действия на запрет дополнительных боевых полетов. Подчеркиваю – строжайший, вплоть до разжалования и трибунала. Причина, по-моему, ясна, зачем это делали. И мне пришлось долго обивать пороги, чтобы получить разрешение на вылеты. А когда получил, то еще семь раз вылетал на бомбардировку позиций врага во время Берлинской операции. И вот однажды при попытке пробиться к Кеннигсбергу наши самолеты попали в мощные грозовые облака и стали разрушаться. Дал экипажу приказ покинуть самолет. Все приземлились удачно, быстро собрались и несколько суток, в основном ночами, пробирались к своим по вражеской территории.

А чуть раньше, в феврале, в лунную ночь после мощного удара по аэродрому Орша, откуда немцы совершали налеты на Москву, мой самолет атаковал истребитель Me-110. В том бою «мессер» мы все-таки сбили, но он успел наделать много бед: смертельно ранил штурмана, в ключья разнес приборную доску, повредил левый мотор, управление рулем высоты, подрывав баки. До своей территории мы все-таки дотянулись, а это более трехсот километров, но самолет основательно потерял высоту. Я приказал стрелкам прыгать с парашютами, а сам, не выпуская шасси, удачно притер самолет на заснеженное поле...

Встреча ветеранов Дальней авиации. Москва. 5 марта 1977 года.

– Далеко не каждому летчику во время войны доводилось бомбить оккупированный врагом родной город, тем более зная, что там проживают твои близкие родственники. Вам это пришлось делать. И какие же вы чувства испытывали в эти часы?

– Действительно, в 1942 году, командуя одним из экипажей 751-го авиалюда, я получил приказ: нанести бомбовые удары по крупному железнодорожному узлу Днепропетровск, где скопилось много военных эшелонов врага. Приказ есть приказ и на войне, как вы понимаете, не до сантиментов. На задания я всегда летал хладнокровно, может быть, даже дерзко, но предельно осторожно и старался не подставиться под удары с земли и в воздухе. Но на этот раз удача изменила: самолет попал под бешеный огонь вражеских зениток и получил снаряд в правый мотор. Машина загорелась, но с боевого курса не сошли, пока не сбросили бомбы на цель. И все-таки нам круто тогда повезло: огонь удалось сбить, и мы благополучно дотянули до своего аэродрома.

Как я уже говорил, мои родители, брат в войну жили в оккупированном Днепропетровске и, естественно, ничего обо мне не знали, как и я о них. А после освобождения города советскими войсками моего отца, художника исторического музея, вызвали в обком партии, вручили кипу свежих журналов и сказали: «Тщательно просмотрите все, найдите в них фотографию любого земляка-днепропетровца, но обязательно Героя Советского Союза, и сделайте большой портрет ко Дню Победы». Тогда-то отец и обнаружил в одном из журналов мою фотографию. Портрет он, конечно, сделал и сразу стал меня разыскивать. Вскоре от родителей я получил долгожданное письмо, и мы начали переписываться, а встретились только после войны...

– Ваше имя, Василий Васильевич, вошло не только в историю Военно-воздушных сил страны, но и в историю мирового воздушного флота. Я имею в виду сверхзвульный перелет в 1959 году...

– Свой ответ на этот вопрос начну с того, что 50–60-е годы прошлого века – пожалуй, самое удивительное время в истории советской военной авиации. Тогда летчики моих полков, я сам, облетали всю страну, Ледовитый океан, акватории Тихого океана.

А тот полет я помню и сегодня до мелочей. Сразу оговорюсь: экипажем был два. Первым командовал я, в ту пору командир 106-й тяжелой бомбардировочной авиационной дивизии. А второй экипаж возглавлял мой заместитель Евгений Муравин. На самолетах Ту-95 мы по приказу земляка-днепропетровца, командующего Дальней авиацией, маршала авиации Владимира

Судца совершили сверхзвульный перелет.

Моя машина прошла 17150 км за 21 час 51 минуту. И это без единой посадки и дозаправки! Примерно такое же расстояние преодолел и самолет Муравина. Полет проходил по маршруту: Ташкент – Алма-Ата. Далее – на Байкал, вверх по реке Лене до Тикси и, выйдя к Кольскому полуострову, мы пошли на Саратов – Горький – Калинин – Смоленск – Узин – Житомир. Таким образом, был поставлен новый неофициальный мировой рекорд дальности полета по замкнутой кривой.

Этот полет был нашим ответом на аналогичный рекорд, который установили в том же году, но чуть раньше, американские военные летчики на самолете B-52. А прошли они 14 450 км. И было делом чести переплюнуть американцев, что наши два экипажа, мы, летчики, и сделали с превеликой радостью.

– Василий Васильевич, когда вы командовали Дальней авиацией, по служебным делам неоднократно бывали в Восточной Сибири, в Иркутске...

– Конечно, бывал. Во-первых, в 60–70-е годы в Иркутске находился штаб одного из наших корпусов. А затем, с 1980 года, Иркутск стал центром 30-й воздушной армии Дальней авиации Верховного Главнокомандования. Первый же возглавлял и талантливого руковожил пять лет мой близкий друг, генерал-полковник авиации, Герой Советского Союза В.М. Безбоков, безмерно ушедший из жизни в 2000 году.

Я рад, что в Иркутске Владимира Михайловича хорошо помнят: его имя носит одна из улиц города и летно-спортивный клуб областного оборонного общества. Мы вместе с ним начинали послевоенную службу на Украине, где я командовал дивизией, а он – одним из полков этой дивизии. Позже он создавал и был командиром самого первого полка, дислоцированного на Семипалатинском ядерном полигоне. Таким образом, он со своим полком вошел в историю, стал первопроходцем и непосредственным участником предстоящих многолетних ядерных испытаний на этом полигоне. Более того, его 1223-й полк стал костяком будущей дивизии тяжелых стратегических бомбардировщиков, которую он впоследствии и возглавлял.

Знаком мне и ваш Иркутский авиазавод, где я неоднократно бывал по делам службы. Одно время мы даже вели переговоры с партийным и советским руководством страны о выпуске на его площадке стратегических бомбардировщиков для Дальней авиации.

– События начала 60-х, которые навсегда вошли в мировую историю, сегодня не содержат особого секрета: я имею в виду испытание водородной бомбы на Новой Земле в октябре 1961 года. Вы тогда воз-

главляли один из корпусов Дальней авиации, летчики которого непосредственно участвовали в этом испытании...

– Действительно, тогда я был командиром Смоленского корпуса, а экипаж майора Андрея Дурновцева, которому было поручено это непростое дело, входил в состав 409-го полка. Поэтому мне все было известно заранее: когда, кто, где произведет невиданной силы взрыв. Андрея Дурновцева, который после успешного завершения испытания на базу вернулся Героем Советского Союза, знал лично. В свое время, когда я был командиром полка в Полтаве, он летал у меня, этот добрый молодец, правым летчиком на Ту-4. А потом, когда я стал командиром дивизии, он успешно летал командиром корабля.

Заканчивал красноярцем рождению Андрей Дурновцев, об этом мало кто знает, Иркутское авиаучилище. А еще запомнился тем, что на всех концертах художественной самодеятельности он обязательно выходил на сцену и пел одну и ту же песню «Вдоль, да по Питерской». Густой бас, высокий рост, русская стать – его всегда слушали с превеликим удовольствием и награждали бешеным шквалом рукоплесканий. И как бы ни пролили еще что-нибудь спеть – он всегда ограничивал своей репертуар только этой песней.

– Ваша квартира похожа на картинку мини-галерею. И ведь это не просто репродукции с картин – подлинники, шедевры...

– Да, здесь все подлинники, которые в разное время писал мой дядя Федор Павлович Решетников, известный советский живописец и график, народный художник СССР, вице-президент Академии художеств СССР, дважды лауреат Государственных премий СССР. И хотя нас разделяло 13 лет возраста, мы были с ним очень дружны, да и росли в детстве вместе, он был для меня на первых порах как нянька. Родители позже вспоминали, что первыми моим словом было не «мама», как у всех детей, а «Хведя».

– Василий Васильевич, в чем секрет вашей долгой жизни, ведь вам недавно исполнилось 90 лет. Позади – предельно насыщенная жизнь, а вас и сегодня хоть за штурвал самолета сажай...

– Скажу честно: ничем особым себя в жизни не ограничивал, диет не соблюдал, к врачам без надобности не обращался. Старался быть спокойным в тех обстоятельствах, которые складывались. И когда чувствовал, что не могу переломить ситуацию, переставал беситься, соглашался с тем, что есть. Я никогда не злоупотреблял спиртным: сколько бы ни наливали в рюмку – всегда делаю один-два глотка. И на войне всегда был спокоен, легко ходил на задания. Никогда не было взвинченности, которую я видел у многих других.

Всегда шел на задание как на обыденную работу. И ничего больше я добавить к вашему вопросу не могу. Может, и гены помогают, ведь мой отец Василий Павлович прожил на белом свете 90 лет, а мама моя, Праксovia Васильевна, 91 год. Наверное, и это обстоятельство помогает мне преодолевать жизненную планку в девять десятков годов...

Что же касается вашего шуточного «хоть сегодня за штурвал самолета сажай», отвечу: последний раз в качестве пилота я поднимал самолет в воздух в августе 2004 года. Тогда на Монинском аэродроме проводилась авиашоу «Летающие легенды». В воздухе поднимались 18 ретросамолетов времен войны и показывали «воздушные бои».

В празднике принимал участие и прилетевший из Австрии B-25 «Митчелл». А во время войны мне неоднократно доводилось на них летать. Я уговорил командира и летчика разрешить мне посидеть за штурвалом, а потом уже, в кабине, они не смогли мне отказать самостоятельно подняться в воздух. Наверное, их сразило то, что я абсолютно профессионально продемонстрировал свои знания на земле. Командир поместился рядом меня, а на правом сиденье сидел летчик. И я уверенно взлетел, полетал вправо-влево, покачал крыльями, а потом зашел на посадку и сел. Все оказалось в порядке. Я ничего не забыл...

Помню я и гостеприимство иркутян, поэтому, пользуясь случаем, хочу пожелать читателям вашей газеты, жителям Иркутской области сибирского здоровья, удачи и любви в новом, 2010 году!

Интервью вел
Александр Глушков.
Фото автора и из архива
В.М. Безбокова

На снимке: Слева направо (сидят): заместитель начальника штаба ВВС СССР, Герой Советского Союза, генерал-полковник С.Ф. Ушаков; член Военного совета Воздушной армии генерал-лейтенант С.Ф. Федоров; командующий Дальней авиацией, Герой Советского Союза, генерал-полковник В.В. Решетников; начальник штаба Дальней авиации генерал-лейтенант В.Е. Милонов; первый заместитель Главнокомандующего ВВС СССР, Герой Советского Союза, маршал авиации С.Я. Руденко; заместитель командующего Дальней авиации, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант С.К. Бирюков; заместитель командующего Дальней авиацией (в отставке) генерал-полковник И. Л. Туркель.

Стоят (слева направо): заместитель командующего Дальней авиации, Герой Советского Союза, генерал-лейтенант В.М. Безбоков; заместитель начальника боевой подготовки Дальней авиации генерал-майор Н.И. Парыгин; член Военного совета Дальней авиации генерал-лейтенант Н.Ф. Малиновский.